

УДК 159.923.2

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-2-181-192

Ценностные ориентации бывших сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение коррупционных преступлений

Кобозев Игорь Юрьевич

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
igorkobozev@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3008-7886

Аннотация

Проблема коррупции является одной из старейших и вместе с тем не теряющей актуальности по сей день. Она актуальна во всем мире и затрагивает в первую очередь государственных служащих, обладающих властными полномочиями. Одной из важнейших государственных систем является правоохранительная, и проблема коррупции в ней имеет существенное значение, так как не решена практически во всем мире. Чаще всего данная проблема рассматривается в правовой и криминологической плоскостях, но окончательного разрешения она так и не получила. В последние годы наметилась тенденция рассмотрения данной проблемы с позиций психологии и девиантологии, начали проводиться отдельные исследования психологических причин коррупционного поведения.

Теоретический анализ актуальных научных работ по психологии коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел позволил выявить наиболее значимые личностные качества, способствующие коррупционному поведению, среди которых чаще всего упоминаются мотивационная и ценностная сферы личности. Для подтверждения значимости ценностной сферы личности в формировании коррупционного поведения нами проведено собственное эмпирическое исследование терминальных ценностей и ценностных ориентаций как действующих сотрудников Госавтоинспекции, так и бывших сотрудников, находящихся в заключении за совершение преступлений коррупционной направленности, осужденных по ст. 290 УК РФ – получение взятки и ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий. Для решения поставленной задачи нами проводился сравнительный анализ показателей терминальных ценностей и ценностных ориентаций указанных групп респондентов.

По итогам проведенного анализа нам удалось подтвердить существенное влияние ценностной сферы личности на проявление коррупционного поведения. При этом у лиц, совершивших коррупционные преступления, выявлены доминирование материальных ценностей, личностных и семейных ценностей, стремление выделиться и быть независимым. Полученные результаты исследования могут быть использованы при проведении профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел и при организации психологической работы по профилактике коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова

коррупционное поведение, психологические личностные свойства, психодиагностическое исследование, сравнительный анализ, сотрудники полиции, ценностная сфера личности, ценностные ориентации, терминальные ценности

Для цитирования: Кобозев, И. Ю. (2022). Ценностные ориентации бывших сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение коррупционных преступлений. *Российский девиантологический журнал*, 2(2), 181–192. doi: 10.35750/2713-0622-2022-2-181-192.

Core values of the former police officers convicted of corruption crimes

Igor' Yu. Kobozev

Saint Petersburg University of the MIA of Russia (Saint Petersburg, Russia)

igorkobozev@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3008-7886

Abstract

The problem of corruption is one of the oldest ones, and it has not lost its relevance to this day. It is relevant all over the world and affects primarily public servants in the position of power. One of the most important state systems is law enforcement and the problem of corruption in its ranks is of significant importance and has not been resolved almost all over the world. Most often, this problem is considered in the legal and criminological spheres, but it has not received a final solution. In recent years, there has been a tendency to consider this problem from the standpoint of psychology and deviantology, and separate studies of the psychological causes of corrupt behavior have been conducted.

A theoretical analysis of the most relevant scientific works on the psychology of corrupt behavior of police officers made it possible to identify the most significant personal qualities that contribute to corrupt behavior, among which the motivation and values of the individual are most often mentioned.

In order to confirm the importance of the individual values in the formation of corrupt behavior, we conducted an empirical study of the terminal values and core values of both current employees of the State traffic inspectorate and former employees imprisoned for committing corruption crimes under Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation (taking a bribe) and Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation (abuse of power). To prove our hypothesis, we carried out a comparative analysis of indicators of terminal values and core values between the chosen samples.

Based on the results of the analysis, we were able to confirm the significant influence of the individual values on the manifestation of corrupt behavior. The analysis revealed that the persons who committed corruption crimes preferred material values, personal and family values, the desire to stand out and be independent. The obtained research results can be used by the professional psychologists in the candidates selection in the law enforcement and in the organization of psychological support and prevention of corrupt behavior among the police officers.

Keywords

corrupt behavior, psychological personality traits, psychodiagnostic research, comparative analysis, police officers, personal value sphere, value orientations, terminal values

For citation: Kobozev, I. Yu. (2022). Value orientations of former employees of the internal affairs bodies convicted of corruption crimes. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(2), 181–192. doi: 10.35750/2713-0622-2022-2-181-192.

Введение

Проблема коррупции государственных служащих остается актуальной, несмотря на титанические усилия, предпринимаемые государствами во всем мире. Борьба с этим явлением носит достаточно системный характер и ведется на разных уровнях – психологическом, ценностном, правовом. Но, как уже отмечалось выше, абсолютного искоренения данного негативного явления пока не достигло ни одно государство в мире. Хотя можно отметить отдельные успехи, связанные, как правило, с личностями ряда политических лидеров разных государств (Ли Куан Ю – Южная Корея, И. В. Сталин – СССР, А. Г. Лукашенко – Белоруссия и др.). Пути борьбы также достаточно разнообразны по интенсивности,

накалу и степени жестокости – от моральных увещаний до смертной казни за коррупционные преступления. В целом можно отметить, что данная проблема имеет психологическое, морально-ценностное и правовое «измерения». В рамках нашего исследования мы остановимся на первых двух в отношении сотрудников полиции Российской Федерации.

Актуальность данной проблемы для правоохранительных органов и органов внутренних дел Российской Федерации подчеркивают статистические данные. По данным Следственного комитета, в 2019 году за преступления коррупционной направленности предстали перед судом 969 сотрудников правоохранительных органов, из них 752 сотрудника органов внутренних дел,

181 сотрудник ФСИН, 9 сотрудников прокуратуры и 27 сотрудников Следственного комитета¹, а по данным Генпрокуратуры, в 2020 году уже более 1400 сотрудников правоохранительных органов осуждены за коррупционные преступления². Из приведенных данных виден существенный рост числа преступлений коррупционной направленности среди сотрудников правоохранительных органов, что не может не вызывать озабоченности.

Психологический и морально-ценностный аспект противодействия коррупционным преступлениям в органах внутренних дел Российской Федерации представляется наиболее значимым, поскольку правовое регулирование и правовые меры борьбы с коррупцией применяются достаточно долго и имеют многовековую историю, причем последние статистические данные не позволяют говорить об их успешности. Изучение же психологического и морально-ценностного аспектов коррупционных правонарушений имеет сравнительно короткую историю и еще не в полной мере раскрывает суть, компоненты, причины и условия проявления такого типа поведения. Психологические исследования по данной тематике в органах внутренних дел продолжаются и не теряют своей актуальности. Так, все сотрудники, начиная с 2014 г., при поступлении на службу проходят специальные психофизиологические исследования на полиграфе, в ходе которого выявляются факторы риска, среди которых и «склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»³, что еще не дает оснований говорить о полном искоренении данного негативного поведения сотрудников. Таким образом, необходимо понять, как получается, что сотрудники, прошедшие многоуровневый профессионально-психологический отбор, ежегодно проходящие психодиагностические обследования, являющиеся объектами морально-психологической подготовки, одной из целей которой является формирование коррупционной устойчивости, все равно совершают правонарушения коррупционной направленности.

Коррупционное поведение, с точки зрения психологической науки, относится к одному из видов девиантного, а именно – делинквентному, или правонарушающему. Сами девиантологи отмечают, что их наука носит междисциплинарный характер и в своем предметном поле пересекается с социологией, культурологией, криминологией, правом, медициной, педагогикой, психологией (Змановская, 2021) и др. Следует отметить, что единого подхода к рассматриваемой проблематике до сих пор не сложилось, и это во многом

предопределяет и доказывает высокую сложность рассматриваемых проблем. Вполне очевидно, что решение проблем девиантного поведения невозможно в рамках одной дисциплины, необходим интегральный, междисциплинарный и системный подход, опирающийся на последние научные достижения всего многообразия смежных научных дисциплин.

Как отмечает один из ведущих девиантологов России Е. В. Змановская, «в системогенезе всех девиаций личность играет ведущую роль, выступая субъектной основой для формирования девиантной направленности и девиантного поведения и отдельного человека, и группы индивидов. В связи с этим психология нередко выступает общетеоретической и методической основой для различных дисциплин, изучающих девиантное поведение» (Змановская, 2021, с. 17). Поэтому представляется вполне оправданным научный подход, использованный нами в настоящем исследовании, опирающийся на сравнительное изучение личностных свойств действующих сотрудников полиции и бывших сотрудников полиции осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности (ст. 290 УК РФ – получение взятки, и ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий).

Обзор литературы

Проблема коррупции в большинстве случаев рассматривается как правовая, экономическая или социальная, анализ данной проблемы с позиций психологической науки или девиантологии встречается достаточно редко. Одной из первых монографий по психологии коррупции в нашей стране была монография М. М. Решетникова «Психология коррупции: утопия и антиутопия» (Решетников, 2018), впервые изданная в 2009 году. В ходе детального рассмотрения психологических причин коррупционного поведения автор приходит к заключению, что природа коррупции в настоящее время с точки зрения психологии изучена достаточно поверхностно и не до конца, имеется заметная деградация или изменения общественной морали в сторону приемлемости личностного корыстного обогащения без учета общественных интересов, что зачастую приводит к стремлению во властные структуры именно исходя из корыстных побуждений, возможности «монетизировать» властные полномочия в свою пользу.

Имеется ряд исследований коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, проведенных ведомственными психологами, в основном

¹ URL: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2019/5dee0be29a794726cc72c124> (дата обращения 04.02.2021 г.).

² URL: <https://usb-mvd.ru/protovodeystvie-korrupcyi/statistika-korrupsionnykh-prestuplenij-za-2020-god> (дата обращения 04.02.2021 г.).

³ Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

направленные на изучение психологических особенностей сотрудников, чаще всего оказывающихся осужденными за преступления коррупционной направленности – сотрудников Госавтоинспекции МВД России. В частности, Ю. В. Юринова указывает на то, что коррупционные преступления всегда предполагают взаимодействие нескольких сотрудников, установление между ними неофициальных форм отношений. Кроме того, при такого рода взаимодействии участники видят друг в друге не человека, не личность, а средство достижения корыстных целей (Юринова, 2014).

В. Е. Петров и А. Ф. Караваев вводят показатель «степень антикоррупционной устойчивости поведения», которая, по их мнению, является «интегральной характеристикой личности, определяющей поведение сотрудника в ситуации конфликта интересов, которая, соответствуя закону, нравственным ориентирам и ценностям общества, выступает сдерживающим началом, препятствующим коррупционно опасному поведению» (Петров, Караваев, 2014), и «степень склонности к коррупционно-опасному поведению», заключающаяся в «своеобразии личности сотрудника, допускающей возможность демонстрации им коррупционно опасного поведения» (Петров, Караваев, 2014), выявляемые на основе шкал Калифорнийского психологического опросника (CPI). Авторы предлагают методику расчета указанных показателей с вероятностью правильной классификации сотрудников от 57 % до 61 % и выделяют психологические показатели CPI, наиболее значимые для выявления риска коррупционного поведения: ответственность, обычность (конформизм), самодостаточность, прагматизм и чувство справедливости, интернальность, легкомысленное отношение к жизни и деятельности, асоциальные установки, противопоставление себя обществу, зависимость и пассивно-агрессивное поведение, повышенная приспособляемость, гибкость и спонтанность. В целом можно отметить, что результаты данного исследования достаточно конкретны и технологичны в плане выявления рисков коррупционного поведения, но опираются на показатели лишь одной психодиагностической методики и практически не затрагивают мотивационную и ценностную сферы личности, что, возможно, определило достаточно невысокие прогностические возможности представленной методики оценки рисков коррупционного поведения.

Исследования А. В. Кокурина и В. Е. Петрова указывают на то, что сотрудники, совершающие преступления коррупционной направленности, находятся в достаточно молодом возрасте (около 70 % в возрасте 20–30 лет), стаж службы в органах внутренних дел менее 10 лет, на основании чего авторы выдвигают гипотезы о том что, на службу приходят изначально корыстно-ориентированные личности, и профессионально-психологический отбор не выявляет их, либо

склонность к коррупционному поведению развивается на начальном этапе службы в силу влияния профессиональной среды и неспособности молодых сотрудников противостоять корыстным соблазнам, что указывает на несформированность или деформированность их моральных и ценностных качеств личности (Кокурин, Петров, 2017). Среди сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, 30–55 % имеют высшее образование и 40–60 % среднее специальное, что указывает на их достаточно высокую информированность в правовых вопросах и проводимую с ними ранее работу по формированию моральной и нравственных сфер личности. Многие сотрудники на момент совершения коррупционных преступлений состояли в браке и имели детей (от 40 % до 70 %). В целом,

”

Проблема коррупции в большинстве случаев рассматривается как правовая, экономическая или социальная, анализ данной проблемы с позиций психологической науки или девиантологии встречается достаточно редко.

“

по мнению авторов, вероятность совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками органов внутренних дел связана с властными полномочиями – чем больше полномочий, тем больше вероятность совершения данного рода преступлений. В качестве основных индивидуально-психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел, совершающих преступления коррупционной направленности, выступают характеристики нравственно-ценностной сферы и волевой регуляции.

Системно проблему психологии коррупционного поведения рассматривает в своей монографии «Психология коррупционного поведения государственных служащих» О. В. Ванновская (Ванновская, 2019). Согласно ее концепции, в основе системной детерминации коррупционного поведения лежит дихотомия

двух элементов: коррупционного давления и антикоррупционной устойчивости, либо полярного качества – склонности к коррупции. При этом под коррупционным давлением понимается совокупность внешних и внутренних воздействий на государственного служащего, лежащих в основе выбора получения личной выгоды за счет имеющихся полномочий или отказа от него. В свою очередь, антикоррупционная устойчивость или склонность к коррупции являются личностными свойствами, определяющими выбор либо законопослушного, либо коррупционного поведения. Таким образом, системная детерминация коррупционного поведения основывается на взаимодействии внутренних и внешних факторов. Среди внешних факторов на первое место выходят социально-экономическое состояние общества, уровень воспитания особенности микросоциума, тогда как к ведущим внутренним факторам О. В. Ванновская относит в первую очередь духовно-нравственный уровень развития личности, ее когнитивные способности, мотивационную и потребностную сферы, а также конституциональные качества личности, прежде всего темперамент и эмоциональную устойчивость (Ванновская, 2018).

Как отмечают М. В. Кроз и Н. А. Ратникова, исследования психологических особенностей коррупционного поведения в нашей стране проводятся сравнительно недавно и не имеют окончательных результатов (Кроз, Ратинова, 2018). В своем исследовании авторы опирались на концепцию коррупционного поведения госслужащих О. В. Ванновской и на ценностно-нормативную теорию личности преступника А. Р. Ратинова. По их мнению, в детерминации коррупционного поведения играет важную роль ценностно-смысловая сфера личности. М. В. Кроз и Н. А. Ратникова подтверждают результаты, полученные А. В. Кокуриным и В. Е. Петровым, которые говорят о преобладании у сотрудников, совершивших коррупционные преступления, интернального локуса контроля (что противоречит результатам О. В. Ванновской). Кроме того, у них отмечаются прагматичность и стремление к получению конкретного результата от любой деятельности, а среди ценностей на первом месте выступают семья и свобода (данный результат также может быть связан с нахождением испытуемых длительное время в заключении).

Интересные результаты получены Э. А. Нурмухаметовым, И. Ф. Нурмухаметовой, и О. И. Политикой по итогам теоретического анализа психологического аспекта феномена коррупции (Нурмухаметов, Нурмухаметова, 2019). По мнению авторов, одной из психологических причин коррупционной деятельности является недостаток личностных и средовых ресурсов человека на этапе становления и развития личности, приводящий к деформации личности и дефицитности нормативного поведения, что оказывает негативное влияние на когнитивную сферу личности и нарушению

нормального межличностного взаимодействия. Данные результаты, однако, противоречат выводам Ю. В. Юриновой, указывающей на то, что коррупционные преступления практически всегда совершаются во взаимодействии. Вместе с тем Ю. В. Юринова также отмечала, что при коррупционном взаимодействии участники не видят в друг друга людей, а обращают внимание в первую очередь на ресурсы и «полезность» человека, что может вполне сочетаться с положениями Э. А. Нурмухаметова, И. Ф. Нурмухаметовой, и О. И. Политики по нарушениям межличностного взаимодействия, уточняя их.

Существенный интерес представляют результаты исследования субъективных представлений бывших сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение коррупционных и корыстных преступлений, проведенного К. В. Злоказовым и М. С. Недилько. Авторы отмечают, что у бывших сотрудников, осужденных за преступления коррупционной направленности, «...существуют представления, отражающие деградацию или несформированность морально-нравственной сферы» (Недилько, Злоказов, 2020, с. 219–220). В качестве индикаторов риска коррупционного поведения авторы предлагают представления ценностно-мотивационной сферы личности о безнаказанности, ценности гедонистического стиля жизни, дегуманизации отношения к окружающим, низкой ценности и значимости общественных норм.

Данные по психологическим особенностям осужденных преступников-коррупционеров, представленные в результатах исследования Д. В. Сочивко, И. С. Ганишина, М. И. Марьина и В. В. Сундукова, позволили авторам выявить «коррупционный тип личности осужденных. В частности, они отмечают, что к настоящему времени в научных работах по данной тематике «...составлены обобщенные личностные характеристики коррупционеров, к ним относятся негативное отношение к закону, жажда наживы, пренебрежение социальными нормами, сознательное искажение морально-нравственных устоев общества, игнорирование негативных последствий коррупции» (Сочивко и др., 2020, с. 7). По результатам их собственного исследования, с помощью статистической обработки полученных данных (кластерный анализ) был выявлен «коррупционный тип личности осужденных», заключающийся в стремлении к власти, доминированию над окружающими, получению высокого социального статуса, низкой адекватности самооценки, изворотливости и макиавеллизме в общении, цинизме, выраженной изворотливости и хитрости, пренебрежении морально-нравственными нормами, склонности к манипулятивному поведению.

В статье Е. В. Чернышевой исследуется влияние компонентов правосознания на проявление коррупционного поведения (Чернышева, 2021). Отмечается, что

выбор коррупционного поведения обусловлен общим уровнем развития правосознания, амбивалентным отношением к коррупции как к неискоренимому явлению в обществе, допущением возможности коррупционного поведения при определенных обстоятельствах, оправдывающих его. Одной из причин коррупционного поведения автор называет низкий моральный уровень представителей государственной власти и установку на оправдание коррупционного поведения различными причинами.

”

Выявление личностных особенностей, способствующих коррупционному поведению сотрудников органов внутренних дел, находит применение в исследовании психологических факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органах внутренних дел.

“

Выявление личностных особенностей, способствующих коррупционному поведению сотрудников органов внутренних дел, находит применение в исследовании психологических факторов, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность кандидатов на службу в органах внутренних дел. Н. А. Гончарова, А. А. Калашник, В. Л. Ситников отмечают, что в мотивационной сфере таковыми факторами являются стремление к получению властных полномочий, утилитарно-корыстные цели поступления на службу, негативное отношение к нравственным и правовым нормам, стремление самоутвердиться (Гончарова и др., 2021). Данные факторы слабо поддаются коррекции, заметно снижают надежность профессионально-служебной деятельности сотрудников и указывают на существенный риск коррупционного поведения таких кандидатов при приеме на службу. Таким образом, одной из причин непрохождения кандидатами на службу профессионального психологического отбора являются их личностные свойства, определяющие высокий риск коррупционного поведения при поступлении на службу в органы внутренних дел.

В иностранной научной литературе также преобладает правовой и социальный подход к исследованию преступлений коррупционной направленности полицейских, изучению психологических причин коррупционного поведения посвящено немного работ. Среди них обращает на себя внимание подход, объясняющий выбор коррупционного поведения полицейского на основе внутренних и внешних причин, детерминирующих коррупционное поведение полицейских с точки зрения групповой принадлежности и соблазнительности такого рода поведения, усвоения искаженных ролевых позиций и нарушения социальной идентичности (Bleakley, 2021). Также встречается подход к объяснению коррупционного поведения с позиции теории социального научения на основе исследования мексиканских полицейских. В качестве предикторов коррупционного поведения выделяются деятельность полицейских в условиях негативной экономической ситуации в стране, неудовлетворенность работой и отсутствие внутренней лояльности правоохранительной деятельности (Garduno, 2019). Таким образом, в данных работах объяснение причин коррупционного поведения полицейских также во многом сводится к деформациям ценностной и мотивационных сфер личности полицейских, выражающимся на поведенческом уровне в нарушении социальной идентичности, искажении ролевых позиций и утрате лояльности правоохранительной деятельности.

Подводя итог теоретическому обзору исследований психологических особенностей коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, можно отметить, что практически во всех научных работах отмечается высокая значимость мотивационной и ценностной сфер личности в формировании коррупционного поведения. Вместе с тем при общем признании ведущей роли данной сферы в формировании коррупционного поведения, нет единого мнения о компонентах мотивационной и ценностной сфер личности сотрудников, приводящих к данному поведению. Поэтому представляется достаточно актуальным проведение дополнительно исследования ценностной сферы личности сотрудников, осужденных за совершение коррупционных преступлений, с целью уточнения ее компонентов.

Методология, методы и материалы исследования

Для исследования ценностной сферы личности нами были обследованы действующие сотрудники полиции, проходящие службу в подразделениях Госавтоинспекции ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в количестве 130 человек, и 141 бывший сотрудник полиции, отбывавший наказание в ФКУ ИК-13 ГУФСИН России по Свердловской области г. Нижний Тагил по ст. 290 УК РФ – получе-

ние взятки, 52 человека, и ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, 89 человек. В исследовании в обеих группах участвовали испытуемые только мужского пола.

Для исследования ценностной сферы нами были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Личностный опросник изучения жизненных (терминальных ценностей), разработанный И.Г. Сениным (ОТеЦ) (Сенин, 2000).

2. Расширенный вариант методики «Ценностные ориентации» вариант 2, разработанной О. И. Мотковым и Т. А. Огневой (Мотков, Огнева, 2008) на основе теории самодетерминации.

Выбор данных методик обусловлен в первую очередь высоким количеством рассматриваемых цен-

ностей, что повышает их общую информационную ценность и позволяет диагностировать внутренние и внешние ценности, противоречия между ними, что дает возможность более подробно изучать причины того или иного поведения респондентов, основанного на атрибуции их ценностной сферы.

Исследование проводилось путем сравнительного анализа показателей методик группы действующих сотрудников Госавтоинспекции и группы бывших сотрудников, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности, с использованием Т-критерия Стьюдента для выявления достоверных отличий.

Результаты исследования

Представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1. Сравнение значений показателей терминальных ценностей методики ОТеЦ групп действующих и бывших сотрудников полиции

Table 1. Comparing the groups of the active and former police officers using the Terminal values questionnaire values

№ п/п	Терминальные ценности	Сотрудники (M±m)	Ранг	Бывшие сотрудники (M±m)	Ранг	P<
1	Собственный престиж	6,87±0,11	2	6,65±0,18	4	-
2	Высокое материальное положение	5,50±0,14	7	6,89±0,16	2	0,001
3	Креативность	5,01±0,15	8	5,82±0,22	8	0,01
4	Активные социальные контакты	6,83±0,17	3	6,84±0,19	3	-
5	Развитие себя	6,34±0,16	4	6,25±0,21	5	-
6	Достижения	7,57±0,16	1	7,55±0,19	1	-
7	Духовное удовлетворение	5,70±0,17	5	5,98±0,22	7	-
8	Сохранение индивидуальности	5,63±0,14	6	6,19±0,22	6	0,05

Таблица 2. Сравнение значений показателей ценности жизненных сфер методики ОТеЦ групп действующих и бывших сотрудников полиции

Table 2. Comparing the life spheres value indicators between the samples of active and former police officers based on the Terminal values questionnaire

№	Ценности	Сотрудники (M±m)	Ранг	Бывшие сотрудники (M±m)	Ранг	P<
1	Сфера профессиональной жизни	5,83±0,14	4	5,91±0,19	4	-
2	Сфера обучения и образования	6,03±0,21	3	5,79±0,25	5	-
3	Сфера семейной жизни	6,83±0,16	2	7,47±0,20	2	0,05
4	Сфера общественной жизни	7,67±0,15	1	7,85±0,19	1	-
5	Сфера увлечений	5,47±0,22	5	6,50±0,22	3	0,001

Таблица 3. Сравнение значимости показателей ценностных ориентаций действующих и бывших сотрудников полиции

Table 3. Comparing the core values significance indicators between the samples of active and former police officers based on the Terminal values questionnaire

№	Ценности	Сотрудники (M±m)	Ранг	Бывшие сотрудники (M±m)	Ранг	P<
1	Материальное благополучие	3,87±0,06	5	4,11±0,07	5	0,05
2	Саморазвитие личности	4,40±0,05	3	4,28±0,06	1	-
3	Известность, популярность	2,93±0,08	9	2,81±0,10	10	-
4	Уважение и помощь людям	4,50±0,05	1	4,26±0,08	2	0,05
5	Физическая привлекательность	3,57±0,08	6	3,84±0,08	6	0,05
6	Теплые, заботливые отношения с людьми	4,37±0,05	4	4,18±0,07	4	0,05
7	Высокое социальное положение	3,50±0,07	7	3,57±0,09	7	-
8	Творчество	3,20±0,09	8	2,99±0,10	9	-
9	Роскошная жизнь	2,87±0,09	10	3,11±0,11	8	-
10	Любовь к природе и бережное отношение к ней	4,47±0,06	2	4,23±0,07	3	0,05

Обсуждение результатов исследования

Анализ полученных данных по методике оценки терминальных ценностей (ОТЦ), проводился путем ранжирования исследуемых ценностей и сравнительного анализа значений шкал. В таблице 1 приводятся результаты сравнительного анализа терминальных ценностей.

По значимости (рангу) на первом месте в обеих группах занимает шкала «достижения», что свидетельствует о доминировании в обеих группах стремления к достижению конкретных и осязаемых практических результатов в своей жизни, они ориентированы на конкретные практические цели и достижение их служит критерием жизненного успеха и основанием для высокой самооценки.

На втором по значимости месте у сотрудников Госавтоинспекции находится шкала «собственный престиж», что свидетельствует об их стремлении к признанию и уважению со стороны значимых для них людей, для них важно социальное одобрение своего поведения. У бывших сотрудников на втором месте по значимости находится шкала «высокое материальное положение», что указывает на их стремление к высокому достатку, и вообще материальное благополучие для них является главным критерием жизненного благополучия в целом и высокой самооценки (табл. 1).

При этом выявлены достоверные отличия по шкале «высокое материальное положение» между действующими и бывшими сотрудниками. У бывших сотрудников показатель выраженности данной ценности достоверно выше ($p < 0,001$), что указывает на существенно

большую значимость материального благосостояния и стремления к его достижению в первую очередь.

На третьем по значимости месте в обеих группах испытуемых находится шкала «активные социальные контакты», что указывает на их стремление к установлению хороших взаимоотношений со всеми людьми и высокую ценность общения как такового.

На последних местах по значимости у действующих сотрудников находятся ценности «высокое материальное положение» (7-е ранговое место) и «креативность» (8-е ранговое место), что указывает на низкую значимость для них в жизни творческих ценностей, стремления к новому и неизведанному, а также невысокую значимость материального положения и достатка. Вместе с тем данный результат может быть обусловлен и установочным поведением данной группы испытуемых и не может считаться в полной мере достоверным.

В свою очередь у бывших сотрудников на последнем месте также присутствует «креативность» (8-е ранговое место) и вместе с ней «духовное удовлетворение» (7-е ранговое место), что свидетельствует, с одной стороны, о невысокой значимости для них творческой деятельности и поиска новизны, и с другой стороны, низкой значимости духовных ценностей их меньшее значение по сравнению с материальными.

При этом помимо шкалы «высокое материальное положение» достоверные различия были выявлены по шкалам «креативность» ($p < 0,01$) и «сохранение индивидуальности» ($p < 0,05$). У бывших сотрудников достоверно выше показатели по данным шкалам, что свидетельствует об их большем стремлении выделять-

ся и быть независимыми, а также более высоким по сравнению с действующими сотрудниками стремлению к новому в своей жизни и избеганию стереотипов. Более высокие показатели по данным шкалам в сочетании с доминированием материальных интересов, вероятно, подталкивают испытуемых данной группы к поиску новых, нестандартных путей в узкой сфере достижения материального успеха и стремления выделиться среди других за счет него (табл. 1).

При сравнительном анализе различий в ценностной сфере у бывших сотрудников, осужденных по ст. 290 УК РФ – получение взятки и ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, достоверных отличий выявлено не было, что свидетельствует о схожей структуре и выраженности терминальных ценностей у испытуемых данных групп.

Далее мы проводили сравнение показателей действующих и осужденных сотрудников по значениям показателей ценностей жизненных сфер, результаты которого представлены в таблице 2.

Значимость жизненных сфер в обеих группах схожа. Так, и у действующих, и у бывших сотрудников на первом и втором местах соответственно находятся «сфера общественной жизни» и «сфера семейной жизни», что свидетельствует о высокой значимости для них проблем жизни общества и своего положения в обществе, а также стремление к благополучию в семье. На предпоследнем месте, что интересно, в обеих группах находится «сфера профессиональной жизни», что может указывать на ее инструментальный характер как одного из средств достижения благополучия в общественной и семейной сферах.

При этом у бывших сотрудников достоверно более выражена значимость «сферы семейной жизни» ($p < 0,05$) и «сферы увлечений» ($p < 0,001$), что указывает на большую важность для них семейных отношений и семейного благополучия, а также своих увлечений, не относящихся к их профессиональной деятельности. С одной стороны, данный результат может указывать на стремление к семейному благополучию как одну из причин коррупционного поведения, с другой стороны, данный результат может быть обусловлен нахождением испытуемых в местах лишения свободы и обострением в связи с этим ценности семьи (табл. 2).

Сравнение показателей ценности жизненных сфер у бывших сотрудников, осужденных по ст. 290 УК РФ – получение взятки и ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, достоверных отличий не выявило, что свидетельствует о схожей структуре и выраженности ценности жизненных сфер у испытуемых данных групп.

Далее нами проводился сравнительный анализ показателей методики «Ценностные ориентации» (О. И. Моткова и Т. А. Огневой), полученных в группах действующих сотрудников Госавтоинспекции и быв-

ших сотрудников, отбывающих наказание за совершение преступлений коррупционной направленности. Результаты представлены в таблице 3.

При анализе значимости показателей ценностных ориентаций действующих сотрудников ведущими по выраженности оказались «уважение и помощь людям» (1-е ранговое место), «любовь к природе и бережное отношение к ней» (2-е ранговое место) и «саморазвитие личности» (3-е ранговое место), что указывает на их стремление помогать людям и обществу в целом, заботиться о природе и развиваться в личностном плане. На последнем месте оказалась «роскошная жизнь» (10-е ранговое место), что указывает на отсутствие доминирования материальных ценностей (табл. 3).

В группе бывших сотрудников на ведущих местах оказались «саморазвитие личности» (1-е ранговое место), «уважение и помощь людям» (2-е ранговое место) и «любовь к природе и бережное отношение к ней», тогда как на последнем – «известность, популярность», что указывает на первоочередное стремление к саморазвитию, уважение к другим людям и заботу о природе при отсутствии стремления к известности и публичности.

В целом распределение ценностных ориентаций в обеих группах действующих и бывших сотрудников выглядит схожим и по многим показателям практически совпадает.

Сравнительный анализ показал, что в группе бывших сотрудников достоверно выше значимость «материального благополучия» ($p < 0,05$) и «физической привлекательности» ($p < 0,05$), что указывает на доминирование для них значимости материальных и эгоистических ценностей и подтверждает ранее полученные результаты. При этом отмечаются достоверно более низкие показатели значимости ценностей «уважения и помощи людям» ($p < 0,05$), «теплых и заботливых отношений с людьми» ($p < 0,05$) и «любви к природе и заботы о ней» ($p < 0,05$), преобладающих и являющихся ведущими у действующих сотрудников (табл. 3).

При сравнительном анализе различий в значимости показателей ценностных ориентаций у бывших сотрудников, осужденных по ст. 290 УК РФ – получение взятки и ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, достоверных отличий не было выявлено, что свидетельствует о схожей структуре и выраженности значимости показателей ценностных ориентаций у испытуемых данных групп.

Оценка конфликтности в реализации рассматриваемых ценностей позволила выявить ее достоверно более высокое значение ($p < 0,05$) в группе бывших сотрудников, отбывающих наказание за совершение преступлений коррупционной направленности.

Таким образом, подводя общий итог эмпирического исследования, можно отметить достаточно убедительное подтверждение влияния ценностной сферы на формирование коррупционного поведения. При этом

у лиц, совершивших коррупционные преступления, отмечается преобладание значимости материальных ценностей, личных и семейных ценностей, стремления выделиться из общества и быть независимым.

Выводы

1. Теоретический анализ показал, что в основе коррупционного поведения лежит противодействие двух противоположных психологических факторов – антикоррупционной устойчивости и склонности к коррупции. При этом, существенное влияние оказывают внешние и внутренние факторы, воздействующие на психику человека.

2. К внешним факторам, детерминирующим коррупционное поведение, в первую очередь относятся социально-экономическое состояние общества, уровень воспитания и особенности микросоциума, в котором формируется личность, а к внутренним – духовно-нравственный уровень развития личности, ее когнитивные способности, мотивационная и потребностная сферы, а также конституциональные качества личности, прежде всего темперамент и эмоциональная устойчивость.

3. В большинстве научных работ отмечается высокое значение ценностных факторов в детерминации коррупционного поведения сотрудников полиции. При этом в научной литературе практически не пред-

ставлены результаты эмпирических исследований, подтверждающих данное положение.

4. Сравнение показателей терминальных ценностей показало достоверное преобладание у бывших сотрудников, отбывающих наказание за совершение коррупционных преступлений, ценностей, связанных с достижением материального благополучия, возможностью выделиться среди окружающих и достичь независимости.

5. Сравнительный анализ ценностных ориентаций показал достоверное преобладание у бывших сотрудников, отбывающих наказание за совершение коррупционных преступлений, материальных и эгоистических ценностей, при этом недостаточная их реализация толкает на более конфликтное поведение.

6. Таким образом, получено эмпирическое подтверждение высокой значимости ценностной сферы личности у бывших сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение коррупционных преступлений, что позволяет рекомендовать при организации психологической работы по профилактике коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел исследовать ценностные ориентации и терминальные ценности кандидатов на службу и действующих сотрудников для выявления преобладания материальных и эгоистических ценностей, являющихся факторами риска коррупционного поведения.

Список литературы

- Ванновская, О. В. (2018). Системная детерминация формирования коррупциогенной личности. В *Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика»* (стр. 168-172). Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина.
- Ванновская, О. В. (2019). *Психология коррупционного поведения государственных служащих*: монография, 2-е изд. Юрайт.
- Гончарова, Н. А., Калашник, А. А., Ситников, В. Л. (2021). Сравнительный анализ выраженности свойств, лимитирующих профессиональную психологическую пригодность сотрудников органов внутренних дел. *Психология и право*, 11(2), 17-25. doi:10.17759/psylaw.2021110202
- Змановская, Е. В. (2021). Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции. *Российский девиантологический журнал*, 1(1), 12-23. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23
- Кокурин, А. В., Петров, В. Е. (2017). Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности. *Вестник университета им. О. Е. Кутафина*, 7, 111-123.
- Кроз, М. В., Ратинова, Н. А. (2018). Психологические особенности коррупционных преступников. *Психология и право*, 8(2), 15-34. doi:10.17759/psylaw.2018080202
- Мотков, О. И., Огнева, Т. А. (2008). *Методика «Ценностные ориентации»*, вар. 2. Москва.
- Недилько, М. С., Злоказов, К. В. (2020). Различия в субъективных представлениях бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение корыстных и коррупционных преступлений. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 2(86), 215-222. doi: 10.35750/2071-8284-2020-2-215-222
- Нурмухаметов, Э. А., Нурмухаметова, И. Ф., Политика, О. И. (2019). Истоки коррупционного поведения: психологический аспект. *Психология и право*, 9 (4), 49-58.
- Петров, В. Е., Караваев, А. Ф. (2014). Психологическая диагностика склонности сотрудников Госавтоинспекции к коррупционно опасному поведению. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 1(56), 94-102.

- Пшеничнюк, Д. В. (2017). *Психологические условия формирования у студентов способов распознавания коррупционного поведения*: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Решетников, М. М. (2018). *Психология коррупции: утопия и антиутопия*: монография, 2-е изд. Юрайт.
- Сенин, И. Г. (2000). *Психодиагностика ценностно-ориентационной сферы личности как метод социально-психологического исследования*: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль.
- Сочивко, Д. В., Ганишина, И. С., Марьин, М. И., Сундукова, В. В. (2020). Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы. *Психология и право*, 10(3), 5–19. doi:10.17759/psylaw.20201003
- Сундукова, В. В. (2020). *Личностные детерминанты антикоррупционной направленности курсантов образовательных организаций ФСИН России*: дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Чернышева, Е. В. (2021). Правосознание в детерминации коррупционного поведения. *Психология и право*, 11(2), 120-131. doi:10.17759/psylaw.2021110209
- Щеголева, Т. В. (2019). *Групповые нормы и ценности как факторы регуляции служебного поведения сотрудников органов внутренних дел*: дис. ... канд. психол. наук. Москва.
- Юринова, Ю. В. (2014). «Основные направления психологической работы с сотрудниками Госавтоинспекции в целях профилактики коррупционного поведения». *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 1(56), 125-128.
- Garduno, L. Sergio (2019). Explaining Police Corruption among Mexican Police Officers through a Social Learning Perspective. *Deviant Behavior*, 40(5), 602-620. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1593293>
- Bleakley, P. (2021). The Cult of Corruption: Reframing Organizational Frameworks of Police Corruption from a Cultic Perspective. *Deviant Behavior*, 42:5, 565-577. <https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1741775>

References

- Vannovskaya, O. V. (2018). Sistemnaya determinaciya formirovaniya korrupciogennoj lichnosti. V *Sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy psihologii razvitiya i formirovaniya lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika»* (str. 168-172). Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina.
- Vannovskaya, O. V. (2019). *Psixologiya korrupcionnogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih*: monografiya, 2-e izd. Yurajt.
- Goncharova, N. A., Kalashnik, A. A., Sitnikov, V. L. (2021). Sravnitel'nyj analiz vyrazhennosti svojstv, limitiruyushchih professional'nyu psihologicheskuyu prigodnost' sotrudnikov organov vnutrennih del. *Psixologiya i pravo*, 11(2), 17-25. doi:10.17759/psylaw.2021110202
- Zmanovskaya, E. V. (2021). Sovremennaya rossijskaya deviantologiya: istoriya, metodologiya, social'nye vyzovy i aktual'nye tendencii. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1(1), 12-23. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23
- Kokurin, A. V., Petrov, V. E. (2017). Psihologo-kriminologicheskaya harakteristika lichnosti sotrudnikov organov vnutrennih del, osuzhdennyh za sovershenie prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina*, 7, 111-123.
- Kroz, M. V., Ratinova, N. A. (2018). Psihologicheskie osobennosti korrupcionnyh prestupnikov. *Psixologiya i pravo*, 8(2), 15–34. doi:10.17759/psylaw.2018080202
- Motkov, O. I., Ogneva, T. A. (2008). Metodika «Cennostnye orientacii», var. 2. Moskow.
- Nedil'ko, M. S., Zlokazov, K. V. (2020). Razlichiya v sub'ektivnyh predstavleniyah byvshih sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov, osuzhdennyh za sovershenie korystnyh i korrupcionnyh prestuplenij. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2(86), 215–222. doi: 10.35750/2071-8284-2020-2-215-222
- Nurmuhametov, E. A., Nurmuhametova, I. F., Politika, O. I. (2019). Istoki korrupcionnogo povedeniya: psihologicheskij aspekt. *Psixologiya i pravo*, 9 (4), 49-58.
- Petrov, V. E., Karavaev, A. F. (2014). Psihologicheskaya diagnostika sklonnosti sotrudnikov Gosavtainspekicii k korrupcionno opasnomu povedeniyu. *Psixopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 1(56), 94-102.
- Pshenichnyuk, D. V. (2017). *Psixologicheskie usloviya formirovaniya u studentov sposobov raspoznavaniya korrupcionnogo povedeniya*: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Moskow.
- Reshetnikov, M. M. (2018). *Psixologiya korrupcii: utopiya i antiutopiya*: monografiya, 2-e izd. Yurajt.
- Senin, I. G. (2000). *Psixodiagnostika cennostno-orientacionnoj sfery lichnosti kak metod social'no-psihologicheskogo issledovaniya*: dis. ... kand. psihol. nauk. Yaroslavl'.
- Sochivko, D. V., Ganishina, I. S., Mar'in, M. I., Sundukova, V. V. (2020). Psihologicheskie osobennosti prestupnikov-korrupcionerov, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody. *Psixologiya i pravo*, 10(3), 5–19. doi:10.17759/psylaw.20201003

- Sundukova, V. V. (2020). *Lichnostnye determinanty antikorrupcionnoj napravlenosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii*: dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Chernysheva, E. V. (2021). Pravosoznanie v determinacii korrupcionnogo povedeniya. *Psihologiya i pravo*, 11(2), 120-131. doi:10.17759/psylaw.2021110209
- Shchegoleva, T. V. (2019). *Grupповые нормы i cennosti kak faktory regulyacii sluzhebnogo povedeniya sotrudnikov organov vnutrennih del*: dis. ... kand. psihol. nauk. Moscow.
- Yurina, Yu. V. (2014). «Osnovnye napravleniya psihologicheskoy raboty s sotrudnikami Gosavtoinspekcii v celyah profilaktiki korrupcionnogo povedeniya». *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 1(56), 125-128.
- Garduno, L. Sergio (2019). Explaining Police Corruption among Mexican Police Officers through a Social Learning Perspective. *Deviant Behavior*, 40(5), 602-620. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1593293>
- Bleakley, P. (2021). The Cult of Corruption: Reframing Organizational Frameworks of Police Corruption from a Cultic Perspective. *Deviant Behavior*, 42:5, 565-577. <https://doi.org/10.1080/01639625.2020.1741775>

Информация об авторе:

Игорь Юрьевич Кобозев – кандидат психологических наук, доцент.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 07.02.2022

Одобрена после рецензирования 24.03.2022

Опубликована 29.07.2022

About the author:

Igor' Yu. Kobozev – candidate of psychological sciences, associate professor.
The author declare no conflicts of interests.

Submitted February 7, 2022

Approved after reviewing March 24, 2022

Accepted July 29, 2022